

Глава 36: Принадлежность

Этой ночью Си Лин спал очень спокойно. Открыв глаза, он увидел заглядывающее в комнату солнце, усталость рассеялась, а ум стал ясным, будто очищенным.

Единственная странность — шея, область сбоку, рядом с железами, слегка болела и зудела. Симптом появляется каждый раз до и после любвеобильного периода, и Си Лин уже привык. Однако не так давно ему делали переливание лекарства в больнице, так что такого не должно было произойти.

Си Лин приложил кубики льда, умылся и в восемь часов отправился на занятия. Перед уходом осмотрел квартиру: Лу Сымина там не оказалось, должно быть, уже на работе.

Он всегда чувствовал, что нынешняя жизнь — иллюзия. Живет в безопасном и стабильном районе, учится в лучшем университете, никто не знает о его прошлом... Это кардинально отличается от его прошлого. Настолько идеально, что Си Лин подозревает, что все рухнет в следующую секунду.

— Доброе утро, голубушка, — Триста уже припарковала машину снизу и ожидала. Она высунулась на половину из окна и устало зевнула. — Ты всегда такой серьезный, когда выходишь, это так необходимо?

— Если я не ознакомлюсь с обстановкой, вряд ли смогу начать разговор с тобой позже, — Си Лин дернул уголками рта и закрыл записи, сделанные вчера.

В университете должен быть экзамен. Время его перевода вышло неудачным, до конца семестра остался всего месяц. К тому времени его отчислят за не сдачу, невозможно представить, как это неловко. Подумав, он запаниковал, наклонился и обхватил голову обеими руками, сожалея, что с самого начала не выбрал тюрьму, там нет нужды беспокоиться о еде.

— Ну же, — подбодрила Триста, — ты определенно не поставишь в неловкое положение нашего босса.

Си Лин был под большим давлением.

— Еще, — Си Лин заколебался, и его не могла не волновать ситуация с Лу Сымином, — он ушел сегодня очень рано. Опять неприятности?

В прошлый раз он вернулся в башню Хайши из-за Джеда. Что на этот раз?

Триста тяжело вздохнула, и сердце Си Лина сжалось. Он угадал правильно?

— Должна ли я тебе говорить...?

— ... — Си Лин крепко сжал ладони. — Тебе нужно обсудить, можно ли рассказывать об этом? Не волнуйся, я ему не расскажу. Ну, в чем дело?

— Са Цэли мертв, — произнесла Триста, дважды смущенно кашлянув.

— А?

Его первой реакцией было «хорошо». Вдруг он вспомнил, что Са Цэли — свидетель по делу Джеда.

— Боже мой, — казалось, его схватили за горло и начали душить. — Тогда Дждед...

— Это не повлияло. Признание Са Цэли долгое время хранилось как вещественное доказательство, он также сообщил о многих других уликах. Самое странное в этом инциденте... Са Цэли умер неестественной смертью. Кто-то притворился медперсоналом, прокрался в палату и задушил его веревкой.

Си Лин успокоился.

— У этого парня много врагов. В прошлый раз ты, теперь он спровоцировал кого-то другого. Кстати, почему ты совершил покушение?

— Он мне не нравится? — Си Лин покачал головой, поднял руку и коснулся носа.

— Похоже, что меня легко обмануть? — Триста посмотрела на него в зеркале заднего вида.

Пора в университет. Си Лин взял карту и несколько минут бегал по сложноустроенному комплексу в имперском стиле, прежде чем, наконец, нашел кабинет, где проводились занятия юридического факультета.

Первое занятие — курс мирового права, который можно назвать одним из самых скучных и сложных предметов. От него так и тянет спать. Когда Си Лин увидел половину зала в таком же состоянии, понял, что это нормально. В любом случае, для него это ничем не отличалось от божьего завета. В первую половину утра он с удовольствием законспектировал еще три страницы, глядел на плотный шрифт и промывал себе мозги. Запомнив все содержимое, он станет могущественным и непобедимым.

Через время техника промывания мозгов дала сбой. Си Лин коснулся уголка страницы, недоверчиво нахмурившись: как Лу Сымин тогда сумел вбить это в голову? Похоже, способность учиться — талант. Он никогда не станет прежним после изучения этих предметов.

К счастью, он слышал, что в кафетерии Имперского университета очень вкусно готовят. Вчера Си Лин не смог оценить это должным образом, а сегодня, со здоровым телом и умом, мог опустошить миски. Он получил новенькую серебряную карточку, когда вчера покупал канцелярские принадлежности, обнаружил на ней огромную сумму. Си Лин невероятно тронут: Лу Сымин не беспокоится, что он сбежит с деньгами? Что за бескорыстное и бесстрашное доверие?

Си Лин слишком долго учился, потому по дороге не встретил много людей. По обе стороны раскинулись сады-лабиринты, цветущие в имперскую эпоху. Зеленые двухметровые кусты аккуратно подстрижены, как прямоугольные строительные блоки, изредка появлялась тропинка, ведущая внутрь лабиринта.

Си Лин подошел ко входу, и внезапно выскочило несколько человек, появившихся из ниоткуда, подбежали, зажали ему нос и рот и потащили прочь. Си Лин не ожидал столкнуться с похищением в самом Имперском университете и не успел должным образом защититься, поэтому оказался в машине.

Противники надели ему ткань на голову, обмотали рот, руки и ноги скотчем, после этого грубо затолкали на заднее сиденье, спустя несколько телодвижений оказались по левую и правую сторону от него. Кажется, охранник двери неслабы человек, судя по мощным рукам, высоком росте, и подхватить Си Лина для него не проблема.

Машина выехала за пределы кампуса. Си Лин, потерявший способность двигаться, мог лишь примерно рассчитать время, они ехали по меньшей мере сорок пять минут, вероятно, за пределы города.

Автомобиль остановился, и люди с обеих сторон вывели Си Лина на улицу. Кто-то стянул с головы ткань, и в глаза ударил яркий свет, от которого текли слезы, потребовалось много времени, чтобы разглядеть окружающую обстановку.

Это комната для допросов без окон, и прямо напротив сидел молодой светловолосый мужчина, а вокруг высокие члены банды. Мужчина посмотрел на Си Лина, махнул рукой и велел кому-нибудь содрать скотч с лица.

— Помнишь мое имя? — Голос мужчины был глухим и нечетким, услышав его, можно легко понять, что на нем устройство, изменяющее голос, а на лице капюшон, скрывающий внешность. Си Лин молча уставился на него. — Дружок, ты неплохо работаешь под прикрытием. Похоже проделал огромную работу, раз Лу Сымин пожал тебя, верно?

— Допрашиваешь меня, — Си Лин взглянул в сторону двери.

— Что? Недостаточно квалифицированный? — Произнес мужчина с улыбкой.

— Я знаю, кто ты, — Си Лин несколько не запаниковал.

— Я Епископ, — тихо произнес блондин, глядя на него глазами-ножами.

Королева, Рыцарь, Башня и Слон — четыре наиболее полезные фигуры в руке Короля. Среди них очень загадочный парень — «Епископ», сражавшийся с самим «Королем» и другими. Именно Джед раньше связывался с ним, но Си Лин никак не ожидал, что проявит инициативу и сбежит.

(Здесь приводится аналогия с шахматными фигурами: дама, конь, ладья и слон. Я тут значит испугалась, что неправильно переводила прозвища «Возрождения», но, перепроверив, выяснила, что ошибки нет, потому что у шахматных фигур в названии лишь один иероглиф, в то время как здесь комбинация. Фух, так я еще не пугалась.)

Судя по всему, «Возрождение» переживает тревожные времена.

— Не думай, что сбежишь, не сказав ни слова, — игриво улыбнулся «Епископ». — Король знает, что ты натворил. Если не хочешь страдать, лучше послушайся.

— Что ты сделаешь?

— Весь ты принадлежишь организации, включая жизнь, — «Епископ» слегка наклонился вперед, мрачные глаза, полные иронии, смотрели прямо на Си Лина. — Ты должен делать все, о чем тебя просят.

Сказав это, он встал и подошел, высокая тень дребезжала на полу, тело загоразивало источник света над головой. Руки и ноги Си Лина вновь погрузились во тьму, и он холодно наблюдал за приближением «Епископа».

Просто смешно. Почему он должен подчиняться приказам «Короля»? Он принадлежит самому себе, и только он может распоряжаться собой.

— Действительно неправильно — освобождать тебя, пока Джед отсутствует, — «Епископ» схватил его за подбородок и левой рукой вытащил пузырек с инъекцией. — Тебе следует вернуться к своей работе, убийства и поджоги — твое предназначение.

Си Лин уставился на пузырек, на лице отразился гнев, а тело едва задрожало.

Си Лину не подходила роль убийцы, и поначалу он даже не мог держать нож. Однако Джед хорошо пользовался подчиненными, позволяя ему, без профессиональных навыков, с помощью красоты привлекать на свою сторону богачей.

Это напоминало то, как красивый товар украшают и ставят на видное место в шкафу, ожидая чужого внимания. Как и предполагал Джед, многие люди вступали в контакт с Си Лином, благодаря чему Джед получал бесчисленные миссии.

Си Лин ненавидел, как на него в упор смотрели, будто он не человек, а вещь. Джед говорил, что до тех пор, пока он не освоит более сложную работу, будет играть роль светского льва. Он имел в виду убийства.

Во время первой тренировки его чуть не вырвало прямо там, он не смел взглянуть на тело на земле. Он медленно вышел из комнаты, опираясь на стену, чуть ли не теряя сознание. Джед ждал внизу, и Си Лину пришлось сесть в машину.

— Ты проделал хорошую работу, — он мягко подбодрил его.

— ... — Си Лин прикрыл грудь, и его снова затошнило. Глядя на быстро движущийся пейзаж улиц за окном, он вдруг растрогался.

Изначально он был обычным человеком и просто желал выжить, почему встал на такой путь?

Вернувшись обратно, Си Лин спал три дня и три ночи. Джед отказался от всякого общения ради него, однако гости все равно, не сдаваясь, подходили к дверям и спрашивали об успехах Си Лина.

— Он не продает себя, — улыбнулся Джед. Гости расстроено смотрели на него все равно что на кусок жира, Джед смущенно вздыхал и улыбался. — Дело не в безопасности. Он выполняет кое-какую другую работу, он может сломать тебе шею, когда ты заснешь.

После этих слов он приобнял Си Лина за талию и ушел.

...

— О чем ты думаешь? — «Епископ» уставился сверху вниз на Си Лина, держа шприц в правой руке. — Бесплезно раздумывать об этом.

— В твоих словах есть смысл, — Си Лин поднял глаза и слабо улыбнулся.

— Ммм? — «Епископ» приподнял брови.

Си Лин посмотрел на иголку с лекарством, которое должна вонзиться в его руку.

— Не пытайся, я не обращаю внимание на твои фокусы, — саркастично рассмеялся мужчина. — Вытяни шею. Такой хорошенький, дай мне посмотреть, а?

Си Лин приподнял подбородок, обнажив длинную белоснежную шейку, глядя на «Епископа» с неоднозначной нежностью. Нежность не доходила до глубин глаз, внутри была только своего

рода равнодушная насмешка.

— Лисий дух, — «Епископ» испустил длинный вздох облегчения и стиснул зубы.

Он грубо сжал своей большой ладонью шею. Игла вот-вот должна была воткнуться, когда Си Лин внезапно свернулся калачиком и стукнул коленями по его животу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326665>